

Пи Цзянькунь

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ОППОЗИЦИЮ "ПРАВДА – ЛОЖЬ", В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ, ОРИЕНТИРОВАННОМ НА НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются принципы отбора и описания единиц в лингвокультурологическом словаре русских паремий, ориентированном на носителей китайского языка; разрабатывается и обосновывается модель словарной статьи подобного словаря, предлагаются образцы словарных статей для паремий с компонентами "правда" и "ложь". Основное внимание автор уделяет сочетанию лингвистической и культурной информации в рамках словарных статей в соответствии с концепцией новой отрасли лексикографии – лингвокультурологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 156-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Corominas J., Pascual J. A. Diccionario Crítico-Etimológico Castellano e Hispánico. Madrid, 1980. Vol. 2.
11. <http://dictionary.reverso.net/spanish-english/Como%20mentar%20la%20China> (дата обращения: 10.02.2014).
12. <http://dictionary.reverso.net/spanish-english/despedirse%20a%20la%20francesa> (дата обращения: 10.02.2014).
13. <http://dictionary.reverso.net/spanish-english/Eres%20turco%20y%20no%20te%20cree> (дата обращения: 10.02.2014).
14. <http://dictionary.reverso.net/spanish-english/Estamos%20%20aquí%20o%20en%20Francia> (дата обращения: 10.02.2014).
15. <http://dictionary.reverso.net/spanish-english/hablar%20el%20ruso> (дата обращения: 10.02.2014).
16. <http://dictionary.reverso.net/spanish-english/Se%20le%20subió%20el%20indio> (дата обращения: 10.02.2014).
17. <http://dictionary.reverso.net/spanish-english/Ser%20griego> (дата обращения: 10.02.2014).
18. http://www.ldoceonline.com/dictionary/Indian_1 (дата обращения: 10.02.2014).

**LINGUO-CULTURAL EQUIVALENCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS – ETHNONYMS
AS ANTHROPOLOGICAL CODE REFLECTION IN SPANISH AND ENGLISH LANGUAGES**

Pantukhova Polina Valer'evna, Ph. D. in Pedagogy
Krasikova Ekaterina Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
North-Caucasus Federal University
paulina981@yandex.ru; katenika1@rambler.ru

The problem of determining the main criteria of phraseological units assignment to equivalents and analogues class, and also singling out phraseological units with no direct equivalents in the Spanish and English languages as the most wide-spread ones and at the same time having different systems is considered in the article. The issue of ethnic stereotypes reflection in phraseological units is touched upon. The allomorphic and isomorphic characteristics of ethnonyms in the English and Spanish languages are revealed at the phraseological level.

Key words and phrases: phraseological units – ethnonyms; linguo-culture; language code; equivalent; analogue; linguo-cultural equivalence.

УДК 811.161.1:81'373.7:81'374

Филологические науки

В статье рассматриваются принципы отбора и описания единиц в лингвокультурологическом словаре русских паремий, ориентированном на носителей китайского языка; разрабатывается и обосновывается модель словарной статьи подобного словаря, предлагаются образцы словарных статей для паремий с компонентами «правда» и «ложь». Основное внимание автор уделяет сочетанию лингвистической и культурной информации в рамках словарных статей в соответствии с концепцией новой отрасли лексикографии – лингвокультурологии.

Ключевые слова и фразы: паремия; лингвокультурологический словарь; словарная статья; лингвокультурология; тематический рубрикатор; зона словарной статьи.

Пи Цзянькунь

Санкт-Петербургский государственный университет
dactin@hotmail.com

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ
ОППОЗИЦИЮ «ПРАВДА – ЛОЖЬ», В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ,
ОРИЕНТИРОВАННОМ НА НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА[©]**

Лингвокультурологическому изучению русских фразеологизмов и паремий на фоне китайского языка посвящен ряд исследований [2; 4; 5; 11; 22].

В настоящее время активно разрабатываются концепции учебных словарей русских паремий [6; 19].

Лингвокультурология – относительно новая отрасль российской лексикографии. Она представлена словарями, в которых сочетаются лингвистические сведения с информацией об обозначаемых языковыми единицами культурных реалиях, а также фиксируются вербализованные представления, образы, ассоциативные связи, существующие в сознании носителей русского языка. Объектом описания в таких словарях являются различные языковые единицы [9, с. 547-548].

Как справедливо отмечает Н. А. Лукьянова [12], в разных словарях соотношение собственно лингвистической и культурной информации может быть различным: одни из них более «лингвистичны», другие более «культурологичны».

В традиционной оппозиции *лингвистические словари – энциклопедические словари* лингвокультурологические словари определяются как промежуточный тип, а лингвокультурология рассматривается как современный этап развития лингвоэнциклопедической лексикографии [13, с. 28, 43].

Главное отличие словарей лингвострановедческого типа от лингвокультурологически ориентированных описаний заключается в том, что первые ориентированы скорее на «исторический план фонового знания, нежели на синхронно-функциональное воплощение культурной «доли значения» в языковую сущность. Лингвокультурологические же словари извлекают из того или иного образа его «действенную культурную значимость»» [21, с. 9].

Современные лингвокультурологические словари, как справедливо отмечает Н. А. Лукьянова, «охватывают своим описанием различные фрагменты русской языковой картины мира» [12, с. 324].

Объектом данного исследования послужили русские паремии с компонентами *правда, истина, ложь, неправда и кривда*. Критериями отбора единиц именно с этими компонентами послужили данные словарей синонимов [1] и антонимов русского языка [14], а также оппозиции, представленные в словарях пословиц и поговорок русского языка.

Цель исследования – разработать модель словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских паремий, ориентированного на китайских учащихся.

Отбор паремий для анализа производился в несколько этапов. На первом этапе работы над материалом методом сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» [17] и «Большого словаря русских поговорок» [16] было отобрано 339 и 38 единиц соответственно.

На втором этапе работы отобранные паремии подверглись минимизации за счет исключения из их состава пословиц и поговорок, зафиксированных в словарях как диалектные, единиц, содержащих в своем составе обценную лексику, а также устаревшие единицы. В результате в нашей картотеке осталось 328 единиц.

Основанием для включения русских паремий в учебный лингвокультурологический словарь является их вхождение в «зону узнавания» [15, с. 179] носителей языка. Для определения этого факта было проведено анкетирование носителей русского языка. В предлагаемой анкете необходимо было указать, знает ли человек паремию, если знает, то употребляет ли ее в своей речи. В качестве информантов выступили 50 человек. Из них 15 являются филологами (студентами, аспирантами и преподавателями), 21 человек имеют высшее гуманитарное образование, 12 человек – высшее техническое образование, 1 человек – школьник и 1 информант имеет среднее образование. Возраст информантов: от 16 до 56 лет. Среди опрошенных оказалось 26 женщин и 24 мужчины.

В результате обработки данных анкетирования были получены следующие результаты: 86 русских паремий знают и активно употребляют в речи от 1 до 43 опрошенных. 232 паремий знают, но не употребляют от 1 до 34 носителей русского языка.

И, наконец, 61 паремия оказалась неизвестной абсолютно всем опрошенным.

В учебный словарь целесообразно включать паремии, активно употребляемые в речи носителей русского языка, и единицы, которые они знают пассивно. Эти два разряда составляют интересующую нас «зону узнавания» в русском языковом сознании.

Поскольку для каждой паремии оказалось разное количество знающих или употребляющих ее в речи информантов, то за критерий отбора в качестве объекта лексикографического описания было принято среднее арифметическое по каждому разряду. Таким образом, мы отбирали паремии из разряда «знаю и употребляю», если их указали не меньше 6 человек, а из разряда «знаю, но не употребляю» – не меньше 7 человек. В итоге для описания в учебном лингвокультурологическом словаре была отобрана всего 101 единица: *правда одна; истина в вине; всеми правдами и неправдами; правда глаза колет; голая правда; лучше горькая правда, чем красивая (сладкая) ложь; смотреть правде в глаза; прописная истина; резать правду; нет правды на свете; азбучная истина* и др.

Адресатом словарей лингвокультурологического типа являются преимущественно иностранцы. Поэтому усилия составителей направлены на эксплицирование тех особенностей языковых единиц, которые не нуждаются в комментарии для носителей языка, являются для них самоочевидными [9, с. 549]. Наш лингвокультурологический словарь русских паремий ориентирован на носителей китайского языка.

По мнению Е. И. Зиновьевой, основные принципы описания материала в словаре лингвокультурологического типа можно считать сформированными. Среди них исследователи выделяют антропоцентрический подход, прагматическую ориентацию, преодоление противопоставления энциклопедического и лингвистического способов лексикографирования, положение о том, что в качестве основного критерия лексикографической минимизации экстралингвистической информации должен выступать языковой материал, принцип эффективности описания, полноты и простоты, объективности анализа [8, с. 131].

Кроме того, нам представляется, что 1) статья учебного лингвокультурологического словаря должна отражать результаты предварительно проведенного лингвокультурологического анализа; 2) словарная статья должна быть структурирована с учётом анализируемых параметров характеристики единицы; 3) учебный лингвокультурологический словарь должен составляться на основе совмещения тематического и алфавитного принципов.

Предлагаемая нами модель словарной статьи лингвокультурологического словаря паремий выглядит следующим образом.

Тематическими рубриками словаря служат слова **ПРАВДА, ИСТИНА, ЛОЖЬ, НЕПРАВДА, КРИВДА**, которые набираются прописными буквами полужирным прямым шрифтом.

Под тематическим рубрикатом по алфавиту первого слова следует описание отдельных паремий, т.е. помещаются собственно словарные статьи, включающие несколько зон.

Первая зона содержит саму паремию – заголовочную единицу. Она набирается прописными буквами полужирным курсивом. При заголовочной единице, в случае необходимости, ставится функционально-

стилистическая помета (разг., прост., шутил., книжн. и т.п.). Например: **ПРОПИСНАЯ ИСТИНА** – *книжн., неодобрит.* Пометы набираются светлым курсивом строчными буквами.

Вторая зона представляет собой описательное толкование смысла пословицы (набирается прямым шрифтом без выделения). Например, для пословицы **ПРОПИСНАЯ ИСТИНА** толкование будет следующим: *«нечто всем известное, тривиально верное и не вызывающее никаких сомнений»*. В данной зоне словарной статьи может быть выделена подзона, в которой приводятся реализуемые в речевой деятельности интенции, например, для рассматриваемой пословицы: может употребляться в качестве критической оценки чьей-л. деятельности, приведшей к отрицательному результату.

Третья зона – это зона культурологического комментария. Например, для паремии **ПРОПИСНАЯ ИСТИНА** культурологический комментарий может выглядеть следующим образом: в этом выражении прослеживается представление, свойственное русской наивной языковой картине мира, воспринимаемое носителями языка как нечто само собой разумеющееся: тому, что написано, следует доверять безоговорочно.

Кроме того, в данной зоне словарной статьи приводится ментальная культурная установка: истина – умозрительна.

Четвертая зона является факультативной, она содержит лингвострановедческий комментарий отдельных слов паремии. Например, для пословицы **МИРСКАЯ ПРАВДА КРЕПКО СТОИТ** комментария требует прилагательное *мирская*, которое образовано от существительного *мир* в устаревшем значении – *городская или сельская община с ее членами*⁴.

Пятая зона – зона иллюстраций, здесь приводятся примеры употребления паремий в современной литературе. Она также факультативна, т.к. не для каждой паремии найдутся контексты употребления в современных произведениях. В случае употребления паремии в редуцированном или трансформированном виде это также отмечается в данной зоне словарной статьи в особой подзоне. В иллюстративных контекстах, набираемых курсивом, паремии выделяются полужирным курсивом. Например, для паремии **ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ**: *«И начинается ложь во спасение: вместе с друзьями-рабочими герой прямо в цехе сооружает муляж отеля, куда пристраивает девушку массажисткой – чтоб дать ей почувствовать себя нужной»* [10].

Для паремии **ЛУЧШЕ ГОРЬКАЯ ПРАВДА, ЧЕМ СЛАДКАЯ ЛОЖЬ** указывается, что выражение употребляется в редуцированном виде. Иллюстративный контекст это подтверждает: *«Уж лучше горькая правда, чем такие вещи»* [3].

Шестая зона включает китайские аналоги русских единиц (при их наличии), поэтому данная зона статьи присутствует не всегда. Например, для русской паремии **ПРАВДА ЛЮБИТ СВЕТ, ЛОЖЬ – ТЬМУ**. Ср. кит.: *谎言需要伪装, 真理喜欢太阳* (*Лжи маска нужна, а правде солнце нравится*).

Последняя зона словарной статьи – отсылочная, в ней фиксируются русские паремии, выражающие ту же ментальную установку, что и заголовочная единица. Например, для паремии **ЛОЖЬ БЕЛОЙ НИТКОЙ ШИТА**, выражающей установку о том, что ложь всегда становится явной, данная зона словарной статьи будет выглядеть следующим образом:

См.: *Как резва ни будь ложь, а от правды не уйдешь; Ложь в правду рядилась, да о правду и разбилась; Ложь стоит до улики.*

Паремии в этой зоне набираются светлым курсивом.

Приведём образцы словарных статей.

ИСТИНА

ПРОПИСНАЯ ИСТИНА, *книжн., неодобрит.*

Нечто всем известное, тривиально верное и не вызывающее никаких сомнений. Может употребляться в качестве критической оценки чьей-л. деятельности, приведшей к отрицательному результату.

В выражении прослеживается представление, свойственное русской наивной языковой картине мира, воспринимаемое носителями языка как нечто само собой разумеющееся: тому, что написано, следует доверять безоговорочно.

Ментальная культурная установка: истина – умозрительна.

Прописная истина языкознания состоит в том, что язык существует независимо от того, есть для него письменность или нет [7]; *Планово убыточных предприятий в рыночной экономике не существует, это прописная истина* [18].

См.: *Азбучная истина.*

ПРАВДА

ПРАВДА В ОГНЕ НЕ ГОРИТ <И> В ВОДЕ НЕ ТОНЕТ

Выражение употребляется, когда, видя несправедливость, верят, что правое дело восторжествует.

Пословица связана с обычаем средневекового божьего суда: подозреваемого проводили через огонь или бросали в воду с целью доказательства его правоты. Тот, на чьей стороне была правда («правый человек»), якобы проходил такие испытания без повреждений. В выражении прослеживается представление о правде, как о некоей субстанции.

Ментальная установка: правду невозможно скрыть.

Галка, та чуть не подралась с девчонками, позволившими сказать о сестре что-то обидное. Дед ласково гладил по голове: «Потерпи, девочка, правда — она в огне не горит и в воде не тонет, перемелется, мука будет» [20].

См.: *Правда – елей: везде наверх всплывет; Правда как масло: везде наверх всплывает; Правда и в море не утонет; Правда со дна моря выйдет; Правда тяжелей золота, а на воде всплывает; Правду землей завали, золотом засыпь – всё наружу выйдет; Правду не спрячешь; Правды в сучок не засунешь.*

Таким образом, предлагаемая нами модель словарной статьи включает следующие зоны: 1) заголовочную единицу и при необходимости ее функционально-стилистическую характеристику; 2) толкование; 3) культурологический комментарий; 4) лингвострановедческий комментарий отдельных слов паремии; 5) иллюстрации; 6) китайские аналоги; 7) отсылочную зону. Первые три зоны словарной статьи и седьмая зона являются облигаторными, зоны 4-6 – факультативными.

Список литературы

1. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 2007. 576 с.
2. **Бао Хун.** Фразеология в контексте культуры // Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 305-310.
3. **Вампилов А.** Старший сын [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.02.2014).
4. **Гао Инчже, Филимонова Т. А.** Знают ли китайские студенты русские пословицы и поговорки? // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. СПб., 2004. Вып. 7. С. 233-236.
5. **Го Фулян, Хань Цзинчи.** Сопоставительный анализ образов животных в русских и китайских пословицах // Восток – Россия – Запад: проблемы межкультурной коммуникации. Самара, 2004. С. 71-73.
6. **Дауд Ахмед Мизхир.** Фразеологизмы с компонентом глаза и возможности их представления в учебном фразеологическом словаре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 2. С. 56-60.
7. **Зализняк А. А.** Лингвистика по А. Т. Фоменко [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.02.2014).
8. **Зиновьева Е. И.** Лингвокультурология в теории и практике РКИ // Русский язык и литература в современном гуманитарном общеобразовательном пространстве: материалы докладов и сообщений международной XV научно-методической конференции. СПб.: СПГУТД, 2010. С. 126-133.
9. **Зиновьева Е. И.** Проблемы отбора и подачи информации в словаре лингвокультурологического типа // Русский язык и культура в пространстве русского мира: материалы II конгресса РОПРЯЛ. СПб.: МИРС, 2010. Т. I. С. 547-553.
10. **Кичин В.** Трасса с видом на медведя. Берлинский кинофестиваль без границ и барьеров // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.02.2014).
11. **Ли Шули.** К вопросу об изучении русских пословиц, поговорок в китайской аудитории // Русский язык в межкультурном коммуникативном пространстве: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2005. С. 47-51.
12. **Лукьянова Н. А.** Лингвокультурология в системе современной российской лексикографии (90-е гг. XX – начало XXI в.) // *Техническая грамматика (Искусство грамматики): сборник памяти профессора К. А. Тимофеева.* Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2005. Вып. 2. 624 с.
13. **Лукьянова Н. А.** Типология русских лингвистических словарей // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск: Новосибирский гос. университет, 2005. Т. 3. Филология. Вып. 1. 150 с.
14. **Львов М. Р.** Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1985. 384 с.
15. **Мокиенко В. М.** Проблемы славянской паремиологии // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке. Минск: Змицер Колас, 2010. С. 167-188.
16. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русских поговорок. Более 40000 образных выражений. М.: ОЛМАМедиаГрупп, 2008. 784 с.
17. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К.** Большой словарь русских пословиц. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2010. 1024 с.
18. **Немцов Б.** Провинциал в Москве [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 08.02.2014).
19. **Никитина Т. Г.** Проблемы лексикографической интерпретации новых русских паремий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 1. С. 158-160.
20. **Полевой Б.** Глубокий тыл [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarick.ru/856/> (дата обращения: 13.02.2014).
21. **Русское пространство: лингвокультурологический словарь** / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
22. **Щитов А. Г., Мао Чуньчао.** Язык в культуре русских и китайских пословиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 2. С. 211-215.

PRESENTATION OF RUSSIAN PAROEMIA, VERBALIZING OPPOSITION “TRUE – FALSEHOOD” IN LINGUO-CULTUROLOGICAL DICTIONARY ORIENTED TO CHINESE LANGUAGE SPEAKERS

Pi Tszyan'kun'

Saint Petersburg State University
dactin@hotmail.com

The article considers the principles of selection and description of units in linguo-culturological dictionary of the Russian paroemia oriented to the Chinese language speakers; develops and substantiates the model of such dictionary entry, and suggests the samples of entries for paroemia with the components “true” and “falsehood”. The author pays special attention to the combination of linguistic and cultural information within the framework of entries in accordance with the conception of a new branch of lexicography – linguo-culturography.

Key words and phrases: paroemia; linguo-culturological dictionary; dictionary entry; linguo-culturography; themed subject authority; entry zone.